

ЖИВОТНОВОДСТВО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ*Д. С. Орлов***ANIMAL BREEDING IN KEMEROVO REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1960S – FIRST HALF OF THE 1980S: MAIN TENDENCIES AND RESULTS***D. S. Orlov*

Осуществляется реконструкция развития животноводческой отрасли сельского хозяйства в Кемеровской области в 1960-е – первой половине 1980-х гг., показаны тенденции и итоги её развития. Сделан вывод, что изменения, происходившие в животноводстве региона, были связаны с изменениями аграрной политики советского государства. Значительный прирост производства продукции животноводства в области в первое десятилетие был следствием восстановления отрасли после кризиса начала 1960-х гг. и благоприятным воздействием мер, принятых на мартовском (1965 г.) пленуме партии. Замедление во второй половине 1970-х гг. и снижение производства в начале 1980-х гг. имели своей причиной разбалансировку действующего хозяйственного механизма. Позитивное воздействие Продовольственной Программы СССР стало причиной стабилизации отрасли во второй половине одиннадцатой пятилетки.

The paper reconstructs the development of stock-raising branch in the agricultural sector of Kemerovo Region in the 1960s – first half of the 1980s. The author dwells upon the main tendencies and results, drawing a conclusion that all the changes in the agricultural area of Kemerovo Region were connected with the changes in agricultural policy of the Soviet Union. The considerable stock-raising output growth in the Region during the first decade was the result of sector recovery after the crisis of the early 1960s as well as the favourable effect of the measures accepted at the March plenary assembly (in 1965). The slow-down of the second half of the 1970s and decrease in production of the 1980s were caused by the deregulation of the operating economic system. The sector stabilization in the second half of the eleventh five-year industrial plan was caused by the positive impact of the USSR Food Programme.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, скотоводство, птицеводство, свиноводство, овцеводство, совхозы, колхозы, личные приусадебные хозяйства, Кемеровская область.

Keywords: agricultural policy, agriculture, cattle breeding, poultry breeding, swine rearing, sheep raising, sovkhos, kolkhoz, private gardening lot, Kemerovo Region.

Цель статьи состоит в выявлении основных тенденций и итогов развития животноводческого сектора аграрной экономики Кемеровской области. Особая роль при этом отводится исследованию базовых подотраслей животноводства (скотоводству, свиноводству, птицеводству и овцеводству), динамике производства продукции и государственных закупок, изменений организационно-производственной структуры аграрного сектора. Кемеровская область в указанный период занимала значимое место в аграрном комплексе Западной Сибири. Анализ проблемы на уровне области осуществляется в контексте развития аграрных отношений в регионе и стране в целом.

В материалах мартовского (1965 г.) пленума КПСС и ряде последующих партийно-правительственных постановлений была намечена совокупность мер, направленных на борьбу с кризисными явлениями в аграрном секторе, возникших в начале 60-х гг. XX в. Главными причинами недостатков в развитии сельского хозяйства на предыдущем этапе развития были названы нарушения экономических законов социалистического производства, принципов материального стимулирования колхозников и рабочих совхозов; неправильное сочетание общественных и личных интересов.

Основным механизмом развития сельского хозяйства считалась его индустриализация, проводимая путём механизации, химизации и электрифика-

ции. Производственный опыт предыдущего периода показал необходимость увеличения капиталовложений, расширения объёмов мелиоративного строительства, внесения минеральных удобрений, роста поставок тракторов, комбайнов и другого сельскохозяйственного оборудования.

В соответствии с принятым решением был реализован ряд мероприятий по финансированию колхозов и совхозов [28, с. 14 – 44]. С 1 мая 1965 г. были увеличены закупочные цены на мясо крупного рогатого скота (КРС), свиней, овец и коз. Также было произведено повышение цен на пшеницу, рожь, рис, гречиху, просо, семена подсолнечника, сахарную свёклу. От уплаты подоходного налога освобождались колхозы с рентабельностью менее 15 %.

Было предусмотрено выделение инвестиций в аграрную сферу в размере 41 млрд руб. для строительства объектов производственной инфраструктуры и приобретения техники, в том числе не менее 21 млрд руб. на строительные-монтажные работы. Снижались на 20 % оптовые цены на шины, электрооборудование, приборы и топливную аппаратуру, на 10 % – на запасные части к тракторам. Плановые показатели намечалось доводить до колхозов и совхозов по фиксированному количеству показателей (объём закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы, прибыль). Планы продажи сельхозпродукции должны были оставаться неизменными в течение

пятилетки, их объёмы были ниже фактических закупок предыдущих лет. Колхозы переводились на прямое банковское кредитование [28, с. 14 – 44].

Итогом реализации документов мартовского (1965 г.) Пленума партии стало списание задолженности сельхозпредприятий и рост закупочных цен, что, в свою очередь, привело к росту экономического благосостояния колхозов и совхозов региона и увеличению объемов сельхозпроизводства. Доходы колхозов Кемеровской области в 1967 г. составили 61,9 млн руб., в 1968 г. – 53,1 млн руб. Выросли доходы совхозов [3, л. 40].

Результатом реализации решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в Кемеровской области стал значительный прирост продукции сельского хозяйства (+21,8 %) за восьмую пятилетку. Среднегодовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах Кемеровской области только за три года пятилетки против уровня 1961 – 1965 гг. возросло по молоку – на 45 %, мясу – на 32 %, производству яиц – почти в 2,5 раза, уровень рентабельности повысился до 32 % [2, л. 3 – 30]. Итогом стало выполнение планов государственных закупок по мясу – на 131 %, по молоку – на 105 %, яйцам – 113 %, шерсти – 175 % [5, л. 2]. В общественном секторе (в среднегодовом исчислении) производилось 60 % мяса, 64 % молока и 59 % яиц. Подворья населения лидировали по производству шерсти – 79 %. Наибольшее количество продукции животноводства, кроме шерсти, закупалось в колхозах и совхозах [21].

Вместе с тем ориентация на уменьшение количества обязательных плановых показателей, провозглашённая на мартовском (1965 г.) пленуме партии сразу же вошла в противоречие с практикой функционирования командно-административной системы, так как областная и районные партийные организации, а также хозяйственные органы в интересах оперативного управления нуждались в наличии десятков дополнительных показателей, обязательных к исполнению. Система стимулирования продажи дополнительной продукции государству в стране и регионе уже к концу восьмой пятилетки трансформировалась в политику навязывания сверхплановых заготовок.

План на девятую пятилетку для Кемеровской области по сравнению с восьмой увеличен по мясу на 70 %, молоку на 37 %, яйцам – на 200 %. В 1973 г. произошло следующее уточнение обязательств для Кемеровской области, также предусматривавшее значительный рост объёмов государственных закупок [4, л. 88], [6, л. 33 – 34]. Увеличение плановых показателей приводило к уменьшению сверхплановых закупок и осложнению экономического положения колхозов и государственных сельхозпредприятий.

В девятой пятилетке прирост среднегодового производства сельскохозяйственной продукции в области уменьшился в два раза и составил +11,3 %. Мяса (в среднегодовом исчислении) было произведено по сравнению с 1966 – 1970 гг. больше на 10 %, яиц – на 66 %, шерсти – на 19 %. Объёмы производ-

ства молока не изменились. Также имел место рост государственных закупок мяса на 23 %, молока – на 16 %, шерсти – на 24 %, яиц – на 129 %, по сравнению с восьмой пятилеткой. В производстве животноводческой продукции снизился удельный вес хозяйств населения, в них в девятой пятилетке производилась треть мяса и молока, четверть яиц. Индивидуальные подворья оставались безусловными лидерами в производстве шерсти (90 %) [20; 21].

К концу восьмой пятилетки в Кемеровской области большинство предприятий аграрного сектора перешли на выпуск одного-двух видов сельхозпродукции. Были созданы тресты колхозов и совхозов, специализировавшихся на выпуске мясомолочной продукции, яиц, шерсти, растениеводческой продукции. В 1975 г. трест «Кемеровоптицепром» давал 85 % яиц и мяса птицы, трест «Свинопром» – 45 % всей свинины, производимой в области [7, л. 6]. Наибольший экономический эффект дал создание специализированных птицеводческих хозяйств, где высокая концентрация производственных ресурсов и птицепоголовья обусловила значительное сокращение производственных затрат, снижение себестоимости продукции и повышение производительности труда. Кемеровский трест «Птицепром» в 1966 – 1980 гг. в 16 раз увеличил производство яиц, прибыль хозяйств треста выросла с 0,5 до 30,6 млн руб. [17, л. 100 – 115; 18, л. 1 – 30, 130 – 150]. Также активно в регионе развивалась и межхозяйственная кооперация. В 1977 г. в Кузбассе функционировало девять государственно-колхозных объединений по дорациванию и откорму коров и быков, а также одно районное колхозно-совхозное [16, л. 1].

Реальная хозяйственная практика по углублению специализации и межхозяйственной кооперации в области выпуска животноводческой продукции зачастую не имела своим итогом высокую результативность. В ряде случаев применение этих принципов организации сельхозпроизводства приводило к противоречивым последствиям. Экономическая эффективность осуществления мер по развитию специализации и межхозяйственной кооперации в скотоводстве Кузбасса в 1976 – 1985 гг. в целом не оправдывали ожиданий. Мясомолочные колхозы и совхозы, а также их объединения, чаще всего оказывались нерентабельными. У многих спецхозов затраты труда и кормов на единицу продукции были выше, чем в обычных многоотраслевых хозяйствах. Затраты на возведение молочного комплекса в совхозе «Зенковский» Кемеровской области составили около 1 млн руб., а ожидаемой отдачи получено не было. Ввиду неточностей в проектировании, строительстве и эксплуатации надой на 1 корову в этом предприятии в 1975 г. составил всего 1292 кг, а себестоимость 1 ц молока – 30 руб. 79 коп., что превышало средние показатели по Кемеровской области [8, л. 3 – 35]. В то же время имелся и позитивный производственный опыт некоторых объединений. Чистогорский свинокомплекс за 1976 – 1980 гг. получил чистую прибыль в размере 30 млн руб., окупив затраты на своё строительство [10, л. 85].

Одной из причин низкой продуктивности сельскохозяйственных животных были их невысокие породные качества, мало было высокопородных животных. Фактором, негативно влиявшим на развитие животноводства, оставался высокий падеж скота, приносивший региону существенные убытки и так и не изжитый на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, только в 1972 г. в хозяйствах треста «Кемеровосвинопром» пало 3,7 % крупного рогатого скота и 5 % свиней на общую сумму 440 тыс. руб. [19, л. 108 – 140].

Высокие цифры падежа сельскохозяйственных животных объясняются низкой кормообеспеченностью, неудовлетворительным уходом за животными, недостаточным уровнем зоотехнического и ветеринарного обслуживания, нехваткой теплых помещений для животных. Рост численности скота происходил в условиях отставания строительства животноводческих помещений, нехватки средств механизации труда.

В животноводстве Кемеровской области на многих сельхозпредприятиях недостаточным был уровень механизации, высоким оставался удельный вес тяжелого физического труда. Низкий уровень комплексной механизации свиноводства и коровников вынуждал колхозы и совхозы в условиях дефицита рабочей силы привлекать для работы на фермах дополнительных работников. Развитие животноводства в регионе также осложнялось несбалансированностью кормовой базы, нехваткой белка и стимулирующих добавок, неправильным кормоприготовлением.

Негативным фактором, влияющим на ухудшение ситуации в животноводстве стал рост затрат колхозов и совхозов на производство животноводческой продукции. В 1966 – 1970 гг. произошло подорожание запчастей, горюче-смазочных материалов и строительно-монтажных работ, причем повышение закупочных цен на сельхозпродукцию шло более низкими темпами. Эти факторы становились причиной значительного роста себестоимости произведенной продукции. Если в 1965 г. производство центнера мяса свиней в совхозах страны обходилось в 108,7 руб., то к 1975 г. – 139,4 руб., молока – 16,29 и 23,85 руб. соответственно [25]. В колхозах ситуация складывалась схожим образом. К концу десятой пятилетки производство большинства видов животноводческой продукции (кроме яиц и мяса птицы) было убыточно. Рентабельность производства мяса крупного рогатого скота составила – (-6 %), мяса свиней – (-12 %), также убыточным было производство молока – (-12 %) и шерсти – (-14 %) [26, с. 102].

Почти 50 % колхозов и совхозов области в десятой пятилетке стали нерентабельными. В 1976 – 1980 гг. сельхозпредприятия Кузбасса не выполнили план и недопоставили государству 44 тыс. т мяса и 105 тыс. т молока [11, л. 13]. Финансовые трудности сельскохозяйственных предприятий приводили к тому, что они в покрытие собственных финансовых прорывов стали чаще привлекать кредиты Государственного банка. К началу 1980-х гг. задолженность колхозов и совхозов Кемеровской области достигла

640 млн руб. В некоторых хозяйствах долги превышали стоимость основных фондов. Так, колхозы Промышленновского района на конец 1982 г. имели задолженность 86 млн руб. по кредитам Госбанка, что составляло 77 % от их основных средств (111 млн руб.) [13, л. 28; 15, л. 3 – 31].

Сложившаяся ситуация привела к изменению поголовья скота и снижению объемов производства. Сельскохозяйственные предприятия стали уменьшать выпуск нерентабельной продукции. Численность крупного рогатого скота в области не изменилась по сравнению с девятой пятилеткой, поголовье свиней увеличилось на треть, птицепоголовье выросло на 39 %. Количество овец и коз уменьшилось на 23 %. В десятой пятилетке прирост среднегодового производства сельхозпродукции в Кемеровской области составил отрицательное значение – (-0,6 %). Мяса (в среднем за год) было произведено по сравнению с 1971 – 1975 гг. больше на 3 %, производстве яиц выросло на 48 %. В то же время молока было произведено на 2 %, а шерсти на 39 % меньше. Снижение объемов производства отразилось на объемах государственных закупок. Колхозы и совхозы продали государству мяса меньше на 5 %. Прирост закупок молока составил 5 %. Закупки шерсти упали на 20 %. Яиц было закуплено на 68 % больше по сравнению с уровнем предыдущего пятилетия. Удельный вес колхозов и совхозов индустриального Кузбасса в производстве мяса составлял 67 %, молока – 70 %, яиц – 81 %. Основным производителем шерсти (87 %) были подворья населения [20; 21].

Замедление темпов роста в аграрном секторе осложняло продовольственную ситуацию в регионе. Вырос импорт зарубежного продовольствия. Колхозы и совхозы региона в условиях нарастания дефицита продовольствия увеличили расход продуктов питания на внутренние нужды. В 1976 г. птицефабрика «Северная» произвела 990 ц мяса, из них 377 ц было списано на внутривозрастные нужды. Совхоз «Анжерский» из 2560593 ц потратил на собственные нужды. В Кемеровском районе в совхозе «Ягуновский» расход мяса внутри предприятия составил 44 % всего произведенного объема [9, л. 1 – 31]. Сокращение объемов государственных закупок побудило центральную власть, с целью поддержания необходимого продовольственного баланса и стабильного снабжения рабочих промышленных предприятий и шахтеров продуктами питания, мерами административного воздействия обеспечить соблюдение установленных лимитов внутривозрастного потребления и снизить нерегламентированную реализацию продуктов, сохранив тем самым необходимые объемы госзакупок мясомолочной продукции [23].

В ситуации обострения продовольственной проблемы во второй половине 1970-х гг. властные органы обращают внимание на развитие животноводства в подсобных хозяйствах заводов и фабрик. В Кемеровской области успешно функционировало подсобное хозяйство на Беловской государственной районной электростанции. Здесь было начато разведение рыбы в термальных водах площадью 13 тыс. кв. м. В

1980 г. хозяйство произвело 400 т рыбы [12, л. 13 – 50]. Вклад подсобных предприятий в продовольственную корзину горожан области в 1981 г. составил всего 0,7 кг мяса в год на человека, при среднероссийском показателе 1,4 кг [24, с. 64]. В целом, не смотря на отдельные успешные примеры, подсобные хозяйства фабрик и заводов выпускали сельхозпродукцию по себестоимости в 2 – 3 раза превышавшую аналогичные показатели в колхозах и совхозах.

В начале 1980-х гг. ситуация в аграрной экономике стала кризисной. Ощутимо снизилась эффективность сельхозпроизводства, его фондоотдача, окупаемость применяемых средств, уменьшилась производительность труда, возросла себестоимость продукции растениеводства и животноводства. В 1981 – 1982 гг. объём валового производства сельскохозяйственной продукции в Сибири сократился на 6,2 % [22, с. 150 – 151]. Ситуация была осложнена сильной засухой, нанесшей весомый урон югу Западной Сибири и Кемеровской области. В сельском хозяйстве Кузбасса значительный спад произошел в растениеводстве, осложнилось положение в кормопроизводстве.

К одной из причин, являющихся тормозом для развития сельскохозяйственного производства, стала невысокая трудовая отдача работников сельскохозяйственных предприятий. Колхозники и рабочие совхозов, осуществляющие свою трудовую деятельность в больших и трудноуправляемых подразделениях, не были связаны с конечным результатом ни организационно, ни материально. Это становилось причиной ослабления трудовой и технологической дисциплины, неэкономного и нерачительного расходования сырья, материалов, электроэнергии.

Обстановка, сложившаяся в аграрном секторе к началу 1980-х гг. требовала принятия мер, способных преодолеть кризисные явления в аграрном производстве. В принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программе, намечалось воплотить в жизнь ряд мероприятий по повышению достатка колхозников и рабочих совхозов, увеличению объёмов строительства объектов социальной и бытовой инфраструктуры, совершенствованию обслуживания сельских жителей. Агропромышленный комплекс впервые выделялся как самостоятельный субъект планирования и управления. Было произведено списание задолженностей колхозов и совхозов, повышались закупочные цены [27, с. 21 – 61]. С хозяйств Кузбасса в 1982 г. были списаны кредиты в сумме 35 млн руб., пролонгирована задолженность на 64 млн руб. [1, с. 177 – 178]. Ситуация в аграрном секторе с 1983 г. начала возвращаться на докризисный уровень. В 1983 г. колхозы и совхозы Кемеровской области впервые за IX, X и XI пятилетки получили прибыль 147 млн руб. [14, л. 8].

Снижение численности крупного рогатого скота в Кемеровской области в одиннадцатой пятилетке составило 1 %, в основном за счет подворий населения. Свинопоголовье выросло на 18 % благодаря приросту в государственном секторе (+49 %). Численность овец и коз сократилась на 1,5 %. Птицы в

области стало больше на 17% из-за активного строительства птицефабрик. Вместе с тем восстановление отрасли во второй половине пятилетки привело к увеличению производства основных видов продуктов животноводства. Производство мяса в области в первой половине 1980-х гг. выросло на 25 %, молока – на 6 %, яиц – на 19 %, шерсти – на 3 %. Также произошло увеличение объёмов государственных закупок мяса (+24 %), молока (+16 %), яиц (+23 %), шерсти (+10 %) [20; 21].

Таким образом, в рассматриваемое двадцатилетие в Кузбассе увеличилось поголовье сельскохозяйственных животных, незначительно, но всё же выросла их продуктивность. Рост поголовья стал фундаментом для расширения производства животноводческой продукции.

Наибольший прирост объёмов продукции был достигнут в первой половине рассматриваемого периода, что объясняется восстановлением производства после кризиса 1962 – 1963 гг. и позитивным воздействием мер, предусмотренных документами мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Замедление темпов развития отрасли в 1976 – 1980 гг. и кризис рубежа 1970-х – 1980-х гг. привели к рецессии в аграрном секторе сельской экономики в целом. После принятия Продовольственной Программы СССР, допущенные в начале 1980-х гг. потери были компенсированы.

Несмотря на разнонаправленную динамику развития животноводства по пятилеткам и подотраслям, в рассматриваемый исторический период в Кузбассе был достигнут существенный прирост объёмов производства животноводческой продукции. Производство мяса выросло на 41 % и достигло 136,4 тыс. т. Почти трехкратное увеличение производства яиц (с 324 до 947 млн шт.) было обеспечено совхозами кемеровского треста «Птицепром». Иной была ситуация в молочном скотоводстве и производстве шерсти. Увеличение объёмов производства молочной продукции за четыре пятилетки составило всего 5 % (с 767 до 802 тыс. т), среднегодовое производство шерсти уменьшилось на четверть, а ее закупки – на 45 %. При этом имел место абсолютный прирост объёма государственных закупок всех видов продукции животноводства, кроме шерсти: мяса (+46 %), молока (+30 %), а яиц – почти в 5 раз. Увеличился удельный вес государственного сектора в производстве животноводческой продукции. В колхозах и совхозах к концу одиннадцатой пятилетки производилось 69 % мяса, 74 % молока, 84 % яиц и 6 % шерсти.

Литература

1. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965 – 1985 гг.) // Сборник документов; сост. и науч. ред. Д. С. Орлов. Бийск, 2011.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) Ф.П. 75. Оп. 10. Д. 272.
3. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 10. Д. 463.
4. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 11. Д. 26.
5. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 11. Д. 99.
6. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 12. Д. 2.
7. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 28. Д. 27.
8. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 29. Д. 16.
9. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 32. Д. 3.
10. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 39. Д. 10.
11. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 39. Д. 13.
12. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 42. Д. 239.
13. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 48. Д. 76.
14. ГАКО Ф.П. 75. Оп. 51. Д. 15.
15. ГАКО Ф.П. 75. Д. 75.
16. ГАКО Ф.Р. 390. Оп. 1. Д. 140.
17. ГАКО Ф.Р. 392. Оп. 1. Д. 41.
18. ГАКО Ф.Р. 392. Оп. 1. Д. 150.
19. ГАКО Ф.Р. 1180. Оп. 1. Д. 9.
20. Кемеровская область в цифрах (1965 – 1975 гг.). Кемерово, 1977. С. 56 – 57.
21. Кемеровская область в цифрах (1975 – 1985 гг.). Кемерово, 1987. С. 38, 48, 50 – 51.
22. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960 – 1980-е гг.). Новосибирск, 1991.
23. Орлов Д. С. Кампания по ограничению внутреннего потребления продуктов питания в колхозах и совхозах Западной Сибири во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 94 – 97.
24. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Томской области во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг.: от мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г. к Продовольственной программе 1982 г. Бийск, 2014.
25. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 7486. Оп. 40. Д. 4406. Л. 15.
26. Назаренко В. И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М., 2008.
27. Продовольственная программа СССР: нормативные акты. М., 1984.
28. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974 гг.). М., 1975.

Информация об авторе:

Орлов Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, orlovd2010@mail.ru.

Dmitry S. Orlov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department Historical, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Shukshin Altai State Academy of Education (Biysk).

Статья поступила в редколлегию 29.01.2016 г.